

Citation style

Artamošin, Sergej Viktorovič: Rezension über: Horst Möller, Die Weimarer Republik. Demokratie in der Krise, München: Piper, 2018, in: Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00016, heruntergeladen über Website

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Möller, Horst: Die Weimarer Republik. Demokratie in der Krise. München: Piper Verlag, 2018. – 458 S. – ISBN 978-3-492-31290-5

Мёллер, Хорст: Веймарская республика. Демократия в кризисе. Мюнхен: изд-во Пипер, 2018. – 458 с. – ISBN 978-3-492-31290-5

Рецензент / Rezensent:
Сергей Артамошин / Sergej Artamoshin

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00016>

Книга известного германского историка Хорста Мёллера представляет собой новое издание его, ставшей уже классической, монографии, посвященной истории Веймарской республики. В отличие от предшествующих изданий, данное издание представляет собой расширенный вариант текста, местами существенно переработанный и дополненный отдельной главой, посвященной Густаву Штресеманну и германской внешней политике 1920-х гг. Вместе с тем, несмотря на сохранение первоначального содержания первого издания, текст в значительной мере пересмотрен и дополнен ценными комментариями и рассуждениями об особенностях внутренней и внешней политики Веймарской республики. Это выразилось и в изменении подзаголовка книги: вместо «незавершенной демократии» фокус проблемы сместился к «демократии в кризисе», что определило сердцевину исследования, отступая от фаталистического рассмотрения опыта первой немецкой демократии к пониманию ее политического пути в условиях кризиса демократии.

Х. Мёллер во вступлении отмечает, что историческая судьба германской республики связана с военным поражением в Великой войне и революцией, и отречься от этого она не в состоянии. Однако это не означало ее обреченность. «Без сомнения, шансы демократической республики с самого начала были невелики, однако она не была неминуемо приговорена к краху» (S.9). Данное утверждение позволяет отметить, что Х. Мёллер видел в исторической судьбе республики альтернативность ее развития, которое персонифицировалось в личностях ее политических деятелей, направлявших ее сквозь рифы политического противостояния.

Обращая внимание на личностный фактор в истории Веймарской республики, автор выделяет три типа веймарских политиков: республиканца, республиканца разумом и монархиста, соответственно воплощенных в конкретных фигурах политического ландшафта веймарской системы Ф. Эберте, Г. Штресеманне и П. фон Гинденбурге. Этими политиками представлены пути развития веймарского государства в короткий период республиканского существования.

Фридрих Эберт, глава СДПГ, первый президент республики представляется Х. Мёллеру как человек мужества и ответственности, готовый пожертвовать многим ради своих убеждений, сторонник патриотической лояльности в годы войны, сыгравший важную роль в судьбе немецкого рабочего движения, выведший его из «политического гетто», в котором он находился, и своим примером показавший возможность политической карьеры без отказа от происхождения (S. 15-20). На страницах книги чувствуется симпатия Х. Мёллера к Ф. Эберту как политику, сумевшему остановить сползание революции в радикальное русло, в воплощение большевистского сценария (S. 63). Автор видел в нем представителя политического центра, способного в условиях кризиса к заключению компромиссных соглашений, превращавшихся в опору республики. Представляется убедительным утверждение о том, что Эберт желал демократии (S. 49), что подтверждается

его практическими шагами. В целом, Х. Мёллер рассматривает Ф. Эберта как защитника республиканских принципов молодого государства.

Республиканца разумом называет автор рейхсканцлера и многолетнего министра иностранных дел Густава Штресеманна, который, как и Ф. Эберт, был надеждой республики. Он воплощал в себе идеи правого и левого крыла германского либерализма, стремился к интеграции СДПГ в политическую систему и использование потенциала рабочего движения, с целью реорганизации кайзеровской монархии в парламентскую монархию, а после падения монархии взявший курс на превращение Немецкой народной партии в партию центра республиканской системы (S. 111-114). Его дистанцирование от Капповского путча 1920 г. позволило автору утверждать о том, что его поворот к республике произошел не в 1923 г., а в 1920 г. (S. 116). Х. Мёллер характеризует Г. Штресеманна как блестящего оратора и сторонника прагматического подхода как в решении внутривнутриполитических, так и внешнеполитических вопросов, способного сочетать в своей деятельности как национальные, так и общеевропейские интересы. Его кончина в 1929 г. лишила Германию крупнейшего политического деятеля, сравнимого по своим масштабам с О. фон Бисмарком (S. 108, 244).

Иной тип политика представлял собой второй президент республики П. фон Гинденбург, являвшийся воплощением ушедшей эпохи. «Если большинство немцев избирало его рейхспрезидентом в 1925 и в 1932 гг., то, конечно же, не за выдающиеся духовные или политические дарования, а потому, что он был символической фигурой» (S. 71). Х. Мёллер отмечает, что Гинденбург не стал сторонником демократии, как Г. Штресеманн, а считал себя наместником императора, управляющего канцлерами как подданными. Конечно, он излучал авторитет, не соответствуя ему (S. 89, 78). Его нелояльность республиканской системе усиливалась склонностью к предательству собственных канцлеров, и в общественном сознании граждан он воплощал потерянный блеск империи и замену отца и кайзера (S. 78, 93). Размышления автора об альтернативе фигуре Гинденбурга не лишено определенного смысла, так как позволяет взглянуть на те возможности, которые были потеряны веймарским обществом. Считая, что выборы президента в 1925 г. могли бы послужить основой для формирования стабильной политической системы, в условиях кризиса радикальных проектов свержения республики, Мёллер полагал, что возможная поддержка кандидатуры Маркса на пост президента республики в 1925 г. дала бы шанс молодой немецкой демократии на выживание, так как семилетний срок президентских полномочий позволил бы привить обществу демократические ценности (S. 96). Однако парадоксальность ситуации состояла в том, что выбор немецким населением Гинденбурга указывает не столько на блеск ушедшей эпохи, сколько на конфликтность германского общества, не склонного к признанию демократических принципов по различным причинам. Можно утверждать, что победа Гинденбурга была демонстрацией антидемократического дискурса германского общества.

В отношении президентских выборов 1932 г. позиция Х. Мёллера носит фаталистический характер, исключавший какие-либо средства предотвращения политической катастрофы веймарской демократии. «Два президента республики, Эберт был ее надеждой, Гинденбург – символом исходящей для нее опасности. Если президент, каким был он, становится надеждой, как в 1932 г., это означает, что положение республики плохо, практически безнадежно» (S. 97).

Шаткость республиканских основ выражалась в сохранении, по мнению автора, положения рейхсвера как государства в государстве, что не позволило превратить его в демократическую структуру республики. Отказ от смещения Г. фон Секта после провала Капповского путча рассматривается историком как проявление политической слабости (S. 207). Однако нам представляется, что это было не проявление политической нерешительности, хотя веймарские правительства никогда не отличались политической твердостью, а скорее склонность Эберта не раскачивать лодку тогда, когда все и так было

достаточно шатким, ведь лучше иметь политически индифферентный, чем красный рейхсвер.

Х. Мёллер оценивает политический конфликт в конце Веймарской республики как конфликт поколений, столкновение старых и новых партий, воплотившийся в структурный кризис политической системы. Справедливо утверждение о том, что «в конце республики в 1930-1933 гг. характеризующее охватывание демократии коммунистами слева и немецкими националистами и национал-социалистами-фёлькише справа теперь определяло сущность политических дискуссий. Несмотря на всю враждебность, левые и правые экстремисты были едины в борьбе против демократической республики» (S. 205). Вместе с тем, как не парадоксально звучит, процедура назначения Гитлера канцлером в большей степени соответствовала парламентским обычаям, чем утверждение кабинетов Папена и Шлейхера (S. 342). Делая окончательный вывод в отношении нацизма, Х. Мёллер утверждал, что «в простую схему “левые-правые” НСДАП не вписывается. Подъем национал-социализма означал в формальном, также как и в содержательном отношении, несмотря на многие анахронизмы, несмотря на многие реакционные представления, победу нового над старым» (S. 373).

Х. Мёллер повторяет старую либеральную схему, высказанную К. Зонтхаймером, о том, что интеллектуальное течение консервативной революции подготовило почву для прихода нацизма к власти, выразившееся в воплощении пафоса будущего без пафоса свободы революций 1789 г. и 1918 г. Историк полагает, что отсутствие этого этического посыла отличало правых от левых, при этом умышленно следуя безответственным словам коммунистов о свободе, считая их призывы к ней реальным стремлением, совершенно игнорируя тот факт, что немецкие коммунисты были лишь клиентами советской системы, проводившей бесчеловечный социальный террор населения СССР. Анахронизмом выглядит утверждение Х. Мёллера о том, что политическая концепция Карла Шмитта, его дихотомия «друг-враг» служила легитимацией физическому уничтожению, проводимому нацистами. Беспочвенность данного утверждения доказательно обсуждалась в исследованиях творчества консервативного мыслителя К. Шмитта в 1990-2000-е гг., однако автор счел возможным сохранить данное утверждение в данном издании, и не обратить внимание на историографическую дискуссию по данному вопросу.

В целом, книга Х. Мёллера может быть отнесена к классическим работам, посвященным истории первой немецкой демократии, и ее новое издание уточняет и конкретизирует отдельные сюжеты ранних изданий. Новое издание актуализирует политическую историю Веймара и демонстрирует эволюцию суждений самого автора, что представляет интерес для вдумчивого читателя.